

Ислам в Центральной Азии: масштабы и перспективы влияния

Георгий Рудов

Влияние ислама на социальные и политические процессы в странах Центральной Азии (ЦА) усиливается с каждым годом. Ситуация в регионе такова, что большинство экспертов оценивают исламизацию как вызов стабильности существующим здесь режимам. Превращение ислама во внешний вызов связано с активностью в регионе мусульманских стран: «Центральная Азия уже давно стала легитимной частью мусульманского мира, который всячески поощряет воспитание в исламском духе молодёжи, привносит религиозную идеологию, щедро финансирует создание системы исламского образования и строительство мечетей» [1]. Имманентным аспектом исламизации является распространение религиозного радикализма: на территории стран ЦА давно ведут активную деятельность международные радикальные организации.

Одновременно рост исламизации следует рассматривать и как внутренний вызов, так как процессы, происходящие в самой ЦА, ведут к формированию вместо *homo sovieticus*, существовавшего в первое десятилетие постсоветского периода, *homo islamicus* (пусть даже в разных странах он выглядит по-разному). Причём процесс исламизации имеет в регионе асинхронный характер: наиболее ярко он выражен в Таджикистане и Узбекистане.

Не следует преувеличивать, но нельзя и умалять проблемы, связанные как с существенным расширением ареала распространения ислама, так и фор-

РУДОВ Георгий Алексеевич – доктор политических наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации. E-mail: georgi_rudov@mail.ru

Ключевые слова: Центральная Азия, исламизация, Казахстан, Таджикистан, образовательная и религиозная политика стран региона.

мированием и активизацией на его платформе различных радикальных движений и сетевых террористических структур. При этом следует помнить, что ислам как учение и политическая практика не един. Одна из самых общих и распространённых классификационных сеток делит ислам на политический (умеренный) и радикальный (экстремистский). В первом случае ислам используется в политических целях, является основой поэтапного реформирования политической системы той или иной страны. Представители радикального направления, выступая за возвращение к традиционным нормам Корана, могут использовать самые различные методы достижения этой цели, вплоть до открытых военных действий и актов терроризма.

Региональные политические силы в исламизации центральноазиатских стран

На постсоветском пространстве, как в силу объективных культурно-исторических причин, так и в силу субъективных – ценностных и политических предпочтений и установок ведущих региональных акторов, наиболее активно процессы исламизации развиваются в странах Центральной Азии. Важно, что проблемы, связанные с масштабами исламизации, хорошо понимает политическое руководство этих стран. В то же время конкретные шаги по локализации и сдерживанию распространения, в том числе радикального, ислама практически не предпринимаются. Более того, в целом ряде случаев именно политической властью создаются условия, благоприятствующие его распространению и укоренению.

В регионе сложилась парадоксальная ситуация. С одной стороны, руководство стран ЦА высказывает озабоченность возможностью проникновения радикальных исламских группировок из-за рубежа, прежде всего из Афганистана [2], но с другой – активно способствует развитию исламского самосознания собственного населения.

Необходимо отметить, что все без исключения правительства стран ЦА видят своими главными противниками исламских радикалов, призывающих к джихаду против отступников от заветов Корана и созданию центральноазиатского Халифата. Опасения руководства центральноазиатских стран в дестабилизации ситуации в регионе подогревается внутренними факторами, а именно хрупкостью существующих политических режимов, приближающихся к ситуации неизбежной передачи власти (Казахстан, Узбекистан, Таджикистан), которая в условиях авторитарного правления является одной из самых сложных.

При этом очевидно, что «коллективные силы быстрого развёртывания будут не в состоянии справиться с исламскими радикалами, если тем удастся встать во главе массовых движений недовольного социально-экономическим положением населения [3]. Главный потенциальный очаг волнений, замешанных на принципах радикального ислама, – густонаселённая Ферганская долина, где сходятся границы трех государств – Узбекистана, Таджикистана и Киргизии.

В современных условиях исламизацию в различных регионах мира следует рассматривать как глобальный проект, составной частью которого является Центральная Азия. Наиболее опасными в плане дестабилизации ситуации в регионе являются организации, имеющие ярко выраженный воинствующий характер. Прежде всего, это *Хизб ат-Тахрир аль-Ислами* (ХТИ) и ряд подпольных салафитских организаций, которые многие называют ваххабитскими. *Партия исламского возрождения Таджикистана* (ПИВТ) и *Исламское движение Узбекистана* (ИДУ), также в первые годы своего существования являвшиеся выразителями идей радикального ислама, в последнее время перешли на более умеренные позиции, а ПИВТ вообще стала парламентской, хотя и оппозиционной партией.

О принципах и программе ХТИ, или, как ее иначе называют – Исламская партия освобождения, следует сказать особо. Её главная задача – создание исламского Халифата на территории всей Центральной Азии. В начале 90-х годов партия декларировала свою приверженность к мирным, политическим методам борьбы и сосредоточивала внимание на пропаганде своих идей и создании разветвлённой организационной инфраструктуры. Декларация несиловых методов борьбы тем не менее не помешала многим членам ХТИ активно участвовать в годы гражданской войны в Таджикистане (1992–1997 гг.) в боевых действиях на стороне Объединённой таджикской оппозиции (ОТО). И если в первой половине 90-х годов ХТИ не пользовалась поддержкой сколь-либо значи-

тельной части населения Таджикистана, то постепенно ей удалось вовлечь в свои ряды достаточное число сторонников.

В настоящее время ХТИ – транснациональная партия, состоящая из мало связанных в организационном плане, практически автономных национальных организаций. Все они объединены одной идейно-политической платформой: ХТИ гораздо в большей степени, чем ИДУ и ПИВТ, является идеологической партией. Значительную часть её программных установок составляют труды основателя партии, палестинского исламиста Таки ад-Дина ан-Набхани (1909–1977 гг.), известного пропагандиста идеи создания исламского государства [4].

Согласно его книге «Халифат», конечной целью партии является строительство исламского государства в мировом масштабе, но борьба за осуществление этой цели подразделяется на несколько основных этапов.

Первый этап – пропаганда идей партии, создание её организационных ячеек, максимально широкое привлечение населения в её ряды.

Второй этап начинается тогда, когда идея создания Халифата овладевает массами. В этой фазе происходит якобы бескровная революция, когда массы требуют, чтобы правящие классы страны добровольно, но под мощным давлением народа оставили свои посты.

Наконец, на *третьем этапе* должны пройти выборы Халифа, в которых примут участие все взрослые мусульмане, мужчины и женщины [4].

Анализ ситуации в странах ЦА свидетельствует о том, что ХТИ медленно, но последовательно движется

к намеченной цели (прежде всего в Таджикистане). За годы существования партия доказала, что может довольно успешно соединять мирные и силовые методы борьбы. Поэтому нельзя исключать возможности при-

менения её сторонниками силы в борьбе за власть. Более детально некоторые аспекты процесса исламизации в Центрально-Азиатском регионе рассмотрим на примере Казахстана и Таджикистана.

Процессы исламизации в Республике Казахстан

Развитие ислама в Казахстане – самой неисламизированной до недавнего времени республики ЦА – идёт ускоренными темпами. Если до приобретения независимости количество мечетей во всём Казахстане составляло 68, то сегодня их число достигло 2500, но и этого уже не хватает [5].

Как свидетельствуют сами казахи, «мечети в крупных городах переполнены прихожанами, большую часть которых составляет молодежь» [6]. Так, 32 действующие в городе Алма-Ате мечети уже давно не решают проблему вместимости.

Роль имамов в современном Казахстане возросла в разы. Они уже давно не ограничиваются исполнением религиозных ритуалов, а активно участвуют в общественной жизни, выступают с докладами на научных конференциях, широко представлены в информационном поле.

С 1991 г. при Духовном управлении мусульман Казахстана (ДУМК) работает Высший исламский институт по подготовке имамов-хатыбов, а с 2001 г. на основе межправительственного соглашения между Республикой Казахстан (РК) и Арабской Республикой Египет (АРЕ) работает Египетский университет исламской культуры «Нур-Мубарак» (в ноябре 2012 г. по инициативе египетской стороны университет был переименован в Казахско-египетский исламский университет «Нур»).

В период 2004–2011 гг. только этот университет выпустил 262 специалиста по исламоведению. Из них 163 выпускника работают

имамами и наиб-имамами мечетей во всех регионах Казахстана [7].

Помимо этого, в стране действуют 10 медресе, ведущих подготовку религиозных деятелей, а в 2002 г. по инициативе Верховного муфтия страны, шейха Абсаттара-хаджи, открылся Исламский институт повышения квалификации имамов РК. К 2012 г. только в этом институте получили образование 1036 имамов и было подготовлено 18 хафизов (чтецов Корана наизусть) [6].

Как и в других странах ЦА, в Казахстане огромными тиражами выпускается религиозная исламская литература, которая, как правило, раздаётся бесплатно. Причём это не только Коран, хадисы Пророка, но и различные положения шариата. В РК активно работает несколько исламских издательских центров, а также издательств, занимающихся публикацией журналов и газет на религиозную тематику.

Например, тысячными тиражами издаётся газета «Ислам және оркениет», журналы «Иман», «Шапагат Нұр», «Мұсылман» и др.

В Казахстане с 2012 г. работает первый телевизионный канал исламского вещания «Асыл Арна», целью которого, по словам заместителя муфтия М.-Х. хаджи Алсабекова, является «пропаганда истинных ценностей ислама, национальных традиций и общечеловеческих ценностей, основанных на мусульманской культуре и этике».

В интернет-пространстве действует множество исламских сайтов. По инициативе правительства РК был создан Фонд поддержки исламского образования и науки. В его задачи входит издание и бесплатное распространение религиозной литературы, оказание финансовой поддержки исламским студентам в форме оплаты их обучения и выплаты стипендий [8].

Недавно при ДУМК начал работу фонд «Закят»*, который:

- выделяет стипендии для студентов религиозных учебных заведений страны;

- финансирует строительство религиозных учебных заведений и их техническую базу;

- занимается подготовкой, изданием и распространением религиозной литературы;

- оказывает финансовую поддержку распространению ислама на должном уровне.

При этом, основным принципом фонда является соответствие шариату (согласно мазхабу Абу Ханифы) [6].

Надо отметить, что в РК, как в Таджикистане и Узбекистане, государство поддерживает именно ханафитский ислам. Поэтому особое внимание на современном этапе уделяется

популяризации трудов ханафитских богословов.

Впервые в истории Казахстана подготовлен государственный стандарт по специальности «Исламоведение». Данная специальность с июня 2011 г. официально введена в классификатор специальностей высшего и послевузовского образования страны. Как полагают казахстанские власти, такой подход к исламу позволит на идеологическом уровне предотвратить и нейтрализовать причины, порождающие проявления религиозного радикализма. В то же время именно за исламом в Казахстане признаётся «всевозрастающая роль в деле консолидации общества» [5], что невозможно без активной поддержки политической власти.

Действительно, в Казахстане очень много делается для исламизации общества.

Например, если в 2011 г. для подготовки по специальности «Исламоведение» Министерством образования и науки РК было выделено 100 грантов, в 2012 г. – 128, в 2013 г. – 150, на 2014 г. предусмотрено уже 200 грантов, то в период 2014/2015 учебного года большинство студентов, получающих высшее религиозное образование, будут полностью обеспечены государственными грантами [8].

Если же вернуться к роли в подготовке исламоориентированных кад-

* *Закят* – третий столп ислама. Это не только обязательный годовой налог в пользу бедных, но важный социально-экономический институт, призванный утвердить в обществе принципы справедливости и затрагивающий очень многие аспекты его жизнедеятельности. Одно из условий для выплаты закята – наличие в течение года сбережений в определённом размере, при которых закят становится обязательным. Эта сумма называется нисаб и равняется стоимости 85 г золота. Срок, в течение которого должны храниться сбережения, составляет 354 дня, или полный лунный год. На практике это означает, что если человек располагает суммой, равной нисабу или больше этого, и прошёл полный лунный год с того момента, как у него появилась эта сумма, то он должен выплатить закят в размере 2,5% от имеющихся сбережений. (URL: <http://www.zakyat.com/chto-takoe-zakyat.htm>)

ров (вспомним известную фразу – «кадры решают всё») университетом «Нур», то осенью 2012 г. на его базе были открыты три новых факультета: «Основы религии и исламское проповедование», «Шариат» и «Арабская филология и исламская цивилизация».

Проректор вуза Ш. Керим отмечает, что «задача новых факультетов – более углублённая подготовка исламоведов, религиоведов, преподавателей арабского языка и филологов. ...С появлением факультета «Шариат» студенты будут более глубоко изучать исламское законодательство. Больше внимания будет уделено проповедям».

Возникает логичный вопрос – зачем? Столь пристальное внимание к шариату на самом деле является подготовкой к переходу от светского законодательства к «правильному пути и образу действия» – так дословно

переводится на русский слово «шариат».

В настоящее время высшее религиозное образование в университете «Нур» получают 638 студентов, преподавание для которых ведут, в частности, 17 египетских преподавателей из таких известных учебных заведений, как «Аль-Азхар», «Айн Шамс», Каирский университет, Александрийский университет и университет «Аль-Миния».

Огромное внимание уделяется арабскому языку, на котором преподаются все исламские предметы. Кроме того, студенты проходят практику, тренинговые курсы в египетских университетах «Аль-Азхар», «Александрия», «Аль-Миния».

Таким образом формируется интеллектуальная и религиозная элита, которая в самое ближайшее время может занять политические и хозяйственные должности в стране. Последствия таких кадровых перестановок вполне предсказуемы – Казахстан всё больше втягивается в сетевую структуру ислама.

Ислам в Таджикистане: масштаб и акторы влияния

Реальной оппозицией властям Таджикистана в настоящее время являются Хизб ат-Тахрир аль-Ислами (ХТИ) и Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ). Эти две организации, а также многочисленный ряд салафитских групп охватывают практически весь спектр оппозиционных сил в республике. Более того, согласно неофициальным источникам, некоторые члены ХТИ уже работают в правительственных структурах. Сегодня ХТИ, находясь на нелегальном положении, активно распространяет свои религиозные идеи почти во всех крупных и средних населённых пунктах Таджикистана. Ряды этой организации часто

пополняются из числа тех, кто раньше был членами других исламских организаций, в том числе ПИВТ. Успешно созданная и функционирующая подпольная сеть ХТИ является временным или постоянным прибежищем для многих исламистов, которые подвергаются преследованиям со стороны светских властей республики.

ПИВТ не только серьёзная в идейном и организационном плане, но и легальная в отличие от ХТИ структура. Возникновение этой организации связано с именем известного таджикского богослова Саида Абдулло Нури – Саидов Абдулло Нуриддинович (1947–2006 гг.).

Нури ещё в конце 60-х годов в Душанбе познакомился с Мавлави Хиндустани (М.Рустамов, 1892–1989 гг.) – крупнейшим богословом ханафитского мазхаба в Центральной Азии, и стал посещать его подпольную школу. В дальнейшем Нури организовал свою собственную подпольную школу в совхозе «Туркменистан», куда стали прибывать ученики из долины Вахье и Каратегина. В начале 70-х годов между Нури и Хиндустани произошёл идейный раскол: ученик стал приверженцем идей ваххабизма. В 1973 г. Нури был арестован за нелегальную пропаганду ислама. Через год после освобождения он создал в республике подпольную молодёжную организацию исламистов-радикалов – «Нахзати исломи» («Возрождение ислама») [9].

Ещё в начале 70-х годов Нури предложил генеральную стратегию исламского движения: деятельность организации должна быть направлена на изменение существующего строя и создание исламского государства на территории Таджикистана. Реализация этой генеральной линии потребовала установления тесных контактов с исламскими организациями Афганистана, Ирана и других стран Ближнего Востока. В результате такой противоправной, по законам СССР, деятельности в 1986 г. он и более 40 членов этой организации были арестованы на различные сроки. Однако уже в 1988 г. Нури был (по непонятным причинам) досрочно освобождён и вернулся в Таджикистан, где продолжил свою активную политическую деятельность против советской власти в республике.

В скором времени на базе молодёжной организации «Нахзати исломи» была создана «Хизби нахзати исломии Тоҷикистон» (Партия исламского возрождения Таджикистана), руководителем которой стал Нури*. ПИВТ принимала самое активное участие в гражданской войне. После заключения мира между ОТО и Народным фронтом (НФТ) ПИВТ отказалась от тактики вооружённой борьбы и постепенно превратилась в парламентскую партию. При этом многие бывшие члены ПИВТ влились в ряды международного исламского движения «Салафия», которое широко развернуло свою деятельность на территории Таджикистана и Узбекистана.

Последние годы религиозная ситуация в Таджикистане формально регулируется Законом «О свободе совести и религиозных объединениях» (принят 5 марта 2009 г.), согласно которому признаётся «особая роль ханафитского направления исламской религии в развитии национальной культуры и духовной жизни народа Таджикистана» [10]. Несмотря на декларацию светского характера государства и равенство всех вероисповеданий, в стране активно идёт исламизация.

Так, если по данным на 2009 г., в республике действовало около 3000 мечетей, из которых 259 являлись соборными, то на 2014 г. это уже 3424 мечети, из которых 344 имеют статус соборных мечетей, а 40 – центральных соборных мечетей.

* По вопросу создания партии существуют разные версии: одни утверждают, что первый съезд (учредительный) ПИВТ состоялся в 1990 г. в Астрахани, другие – что партия была создана в конце 1992 г. на территории Афганистана, куда перебрался в разгар гражданской войны Нури. Тогда она называлась Движение исламского возрождения Таджикистана (ДИВТ). Однако это не меняет сути вопроса.

В то же время действуют лишь 3793 школы, большинство из них переполнены. Классы, в которых по 40 и более учеников, перестали быть редкостью. Сегодня 99% жителей республики исповедуют ислам, но государство остаётся светским: в стране 3882 религиозных объединения, подавляющее большинство из которых ханафитского толка [11].

Фактически с принятием закона и провозглашения «ханафитского ислама» официальным течением в республике, светские власти перешли в контрнаступление, запрещая деятельность других исламских организаций, прежде всего движения «Салафия». Однако на этом деятельность этого движения не прекратилась.

В июне 2013 г. вышел на свободу по амнистии лидер таджикских салафитов С.Абдурахмонов, который в 2009 г. был приговорён к семи годам лишения свободы. До ареста Абдурахмонов в своих проповедях резко критиковал традиционный (ханафитский) ислам, считая его не «истинным» [12]. Выход на свободу главного салафита страны, скорее всего, будет способствовать активизации деятельности течения «Салафия» в Таджикистане и в регионе в целом.

Особую активность сторонники этого течения проявляют в Душанбе,

Согдийской и Хатлонской области. Салафиты регулярно получают крупные денежные средства из-за рубежа, в том числе из США и ряда европейских государств, объясняя при этом своё материальное благополучие успешной предпринимательской деятельностью. Возрастают финансовые потоки в поддержку данного течения влиятельными кругами Саудовской Аравии и ОАЭ. Оттуда же в Таджикистан поступает религиозная литература на таджикском и арабском языках. Кроме того, арабские страны активно спонсируют обучение в зарубежных клерикальных центрах граждан ЦА для их активного использования после возвращения на родину.

Сегодня первостепенной задачей таджикские салафиты считают привлечение в свои ряды как можно больше сторонников, которые в нужный момент поддержат их идею превращения Таджикистана в исламское государство. Политика же официальной власти относительно радикальных исламистских группировок свидетельствует о непонимании ею всей серьёзности возрастающих масштабов деятельности салафитов в Таджикистане.

Некоторые выводы

В ближайшем будущем все страны ЦА ожидают настоящее исламское пробуждение, которое в значительной степени готовится политикой государственных структур региона, активно поддерживающих и развивающих религиозное образование и создающих благоприятные условия для расширения роли и влияния мусульманских общин. В этой

связи обсуждение вопросов о месте и роли ислама в политической системе, о масштабах и перспективах его влияния на население региона приобретают архиважное значение.

Отмечая увеличение масштабов влияния ислама в странах Центральной Азии, не следует забывать, что этот процесс связан не только с активной миссионерской деятельнос-

тью имамов и различных исламских институтов. Интерес к исламу среди различных социальных слоёв связан с падением авторитета светской власти, с её коррумпированностью и клановостью, с общей деградацией политических систем и режимов стран региона.

В процессе «пробуждения» Центральной Азии важную роль могут (и скорее всего будут) играть религиозные лидеры, а уламы (учёные-исламоведы) будут призваны обосновать и легитимизировать их влияние и власть. Представители исламской общественной мысли становятся более авторитетными для населения, чем светские политики. Более того, они всё активнее внедряют в сознание населения тезис о неотделимости ислама от политики. Поэтому особое внимание следует обратить на активную ведущуюся в странах ЦА подготовку высококвалифицированных исламских кадров.

Например, известный идеолог мусульманского мира Ю.Карзави так характеризует понятие политики в исламе: «В том исламе, который послал нам Аллах, политика является его неотъемлемой частью. Ислам, который принёс нам Пророк, не позволяет нам разделять человеческую жизнь, интеллект, талантливость между Богом и королём и не делает разницы между ними перед законами... Ислам без политики не ислам, если отделить политику от ислама, то это не ислам, а другая религия» [13].

Исламизация общества угрожает и таким общественным институтам, как брак и семья.

Так, в Таджикистане и Узбекистане сегодня всё большее распростра-

нение получает никох. Этот мусульманский обычай разрешает многожёнство, которое запрещено светским законом.

«Причём эта шариатская форма заключения брака имеет больше значения для новобрачных, чем официальный брак. Хотя государство старается как-то влиять на эту ситуацию и муллы не имеют права заключать мусульманский брак без свидетельства о заключении брака в загсе, но всё же эту тенденцию взять под контроль не удаётся» [9].

В результате всё активнее в странах ЦА поднимается вопрос о легализации многожёнства.

В информационном пространстве широко обсуждается проблема ношения молодыми девушками и женщинами традиционного исламского головного платка хиджаба. Причём желающих носить хиджаб в странах региона становится всё больше. При этом увеличивается количество верующих, которые посещают пятничную молитву. Среди них всё чаще встречаются работники государственных учреждений и студенты, которые пропускают работу или занятия, чтобы совершить пятничный намаз. Не исключено, что в скором времени этот день – пятница – будет официально признан выходным днём, как в других мусульманских странах. Кроме того, в мечети обсуждаются абсолютно любые темы, начиная от межличностных отношений и заканчивая глобальными темами международной политики и экономики. Сегодня в Таджикистане, Узбекистане и всё чаще в Казахстане именно муллы дают ответ на все социально значимые вопросы, и именно в мечетях формируется общественное мнение.

Иными словами, уже в ближайшем будущем ислам, а именно шариат, может стать не только определяющей и доминирующей ценностной и мировоззренческой доктриной для населения центральноазиатских стран, но и стать источником права. Такое положение вещей, безусловно, отразится не только на внешней политике нашей страны в регионе, но может полностью изменить его политическую картину.

Примечания

1. Малашенко А. Кто бросает вызов России в Центральной Азии // URL: <http://carnegie.ru/2012/03/05>
2. Вооружённым силам – 20 лет. Поздравление Президента Узбекистана, Верховного главнокомандующего И. Каримова // Сегодня. 2012. 18 января. № 5. С. 2 // URL: http://segodnya.uz/wp-content/uploads/2012/03/N107_light.pdf
3. Тренин Д. «Время Юга»: Центральная Азия // URL: <http://carnegie.ru/2010/03/10>
4. Наушкин В.В. Ислам и мусульмане: культура и политика. М.: Н. Новгород, 2008. С. 534–550.
5. М.-Х. хаджи Алсабеков. Выступление на VIII Мусульманском форуме «Консолидация мусульманского сообщества стран СНГ: достижения и цели» 27 ноября 2012 г. в Москве // URL: <http://www.islamsng.com/kaz/faces/576>
6. М.-Х. хаджи Алсабеков // URL: <http://www.idmedina.ru/books/islamic/?5188>
7. Казахстанско-египетский университет «Нур» // URL: <http://e-islam.kz/ru/contents/view/165>
8. Керим Ш. «Мы готовим специалистов в области ханафитского ислама» // Ислам в СНГ. 2012. № 4 // URL: <http://www.idmedina.ru/books/islamic/?5198>
9. Бобохонов Р. Ислам и политическая борьба в ЦА // URL: <http://central-eurasia.com/top/religion/?uid=2466>; Олкот М.Б. Второй шанс Центральной Азии. М.; Вашингтон, 2005. С. 358.
10. Закон Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях» // URL: <http://woltj.my1.ru/Doc/ZakPro.pdf>
11. Количество мечетей в Таджикистане превысило количество школ // URL: <http://tbn-tv.ru/vera/kolichestvo-mechetej-v-tadzhikistane-prevysilo-kolichestvo-shkol-prezident-ozabochen>
12. Ятимов М. Таджикистан готовится к «арабской весне»? // URL: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1373319840>
13. Цит. по: Усмон Д. Исламский фактор в политических процессах России и стран Центральной Азии. М.: Издатель Воробьев, 2009. С. 42–43.